

Будьте знакомы!

ХОРОШО, КОГДА ТРУДНО...

Актрисой Театра имени Моссовета Ольга Анохина стала два с лишним года назад. А выступать на этой сцене начала раньше: вместе с другими воспитанниками курса-студии театра при ГИТИСе она была занята в массовых сценах.

Эти студенческие опыты были как бы продолжением занятий по мастерству. И педагоги — народный артист РСФСР К. Михайлов, и заслуженный артист РСФСР А. Баранцев — участвовали в таких представлениях как актеры — «на равных» с учениками.

А одной из первых работ Ольги стал крохотный эпизод в спектакле «Последняя жертва», поставленном художественным руководителем курса-студии, народным артистом СССР Ю. Завадским.

Анохиной и теперь часто достаются неболь-

шие роли. Хохотушка Тамара из спектакля «Ванечка», премьера которого была показана во Дворце культуры 1-го ГПЗ. Молоденькая работница, пришедшая на завод прямо со школьной скамьи («День приезда — день отъезда»). Молчаливая сиделка («Орфей спускается в ад»)...

Эти персонажи проводят на сцене считанные минуты и все же запоминаются. Они привлекают выразительностью характеров и той серьезностью, с какой играет их актриса.

Ольга любит импровизировать, придумывать в каждом спектакле новые штрихи в поведении своих героинь. Скажем, ее Кошка («Кошка, которая гуляла сама по себе») может то быстрее пробежать по сцене, то замереть в неожиданной позе. Но при этом она

остается тем же вздорным, капризным существом, для которого обременительны любые обязательства перед окружающими. В этой роли актриса старается подчеркнуть черты, ей самой вовсе не свойственные.

А играя горничную Феню в последней премьере — «Братьях Карамазовых», она вживается в характер, чувствует в нем «свое». Анохина может долго и с увлечением рассказывать, какая она — эта Феня, как ходит, поет, как держит свечу, как пугается при внезапном появлении Мити.

И оказывается, что каждая, пусть даже маленькая роль дается молодой актрисе трудно. Она хочет знать о будущей героине буквально все: готова перечитать тома литературоведческих трудов о творчестве

Достоевского или Островского, перепробовать множество вариантов той или иной сцены, неутомимо репетировать.

«Я люблю, когда не получается», — признается Ольга. И рассказывает, как три года подряд упорно поступала в театральный институт, как работала в декорационном цехе Художественного театра, а потом устроилась заведующей постановочной частью в народный театр тещи при Центральном Доме культуры медработников и начала играть в самостоятельных спектаклях, как теперь не представляет себе дня, прожитого без «своего» театра.

Есть во всем этом завидное упорство, умение и желание трудиться, верность избранной профессии. За такие качества Анохину ценят товарищи: ее избрали секретарем комсомольской ор-

ганизации театра, членом бюро Краснопресненского райкома комсомола. Вместе с другими молодыми артистами она участвует в подготовке самостоятельных внеплановых спектаклей, шефствует над одной из школ, устраивает праздничные вечера.

И, конечно, работает над новыми ролями: готовится сыграть жену Достоевского — Анну Григорьевну — в спектакле «Двадцать шесть дней» и Поликсену из комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше». Причем эта работа для Ольги «семейная» — роль Platона репетирует ее муж, Владимир Горюшин, тоже выпускник курса-студии.

У них подрастает дочка — двухлетняя Настя, которая очень любит танцевать и уже сочиняет стихи. Словом, тоже мечтает о «жизни в искусстве»...

Т. ГРИГОРЬЕВА.

26 ЯН 1980

ВЕЩАЮЩАЯ МОСКВА